

К 72.96:81
А 98
К-47647

АШМАРИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
Всероссийской научной конференции

Чебоксары, 19-20 октября 2006 г.

Чебоксары 2007

Национальная библиотека ЧР

к-047647

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

М т з 3835 Т 5000 1989г

Обязат. экз.

К 2.96.81

198

К

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

*Посвящается 40-летию Чувашского
государственного университета
им. И.Н. Ульянова*

АШМАРИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
научной конференции

Чебоксары, 19-20 октября 2006 г.

ш

Чебоксары 2007

УДК 811.512.1

ББК Ш 12=635.1 д (2)

А 98

Редакционная коллегия:

академик РАО Л.П. Кураков (гл. редактор),
д-р филол. наук, профессор В.Г. Родионов (зам. гл. редактора),
д-р филол. наук, доцент А.Ф. Мышкина (редактор-составитель),
канд. филол. наук, доцент А.М. Иванова (редактор-составитель)

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова*

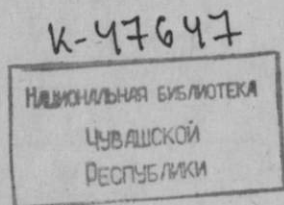
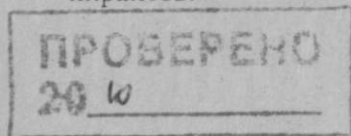
А 98 Ашмаринские чтения: Материалы Всерос. науч. конф. - Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. - 528 с.

ISBN 5-7677-1155-0

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научной конференции «Ашмаринские чтения – 5».

Рассмотрены проблемы ашмариноведения, тюркского языкознания и литературоведения, фольклористики, теории и истории национальной культуры. Ответственность за содержание, глоссирование и перевод примеров несут авторы статей.

Для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов.

ISBN 5-7677-1155-0 ✓

© Иванова А.М., Мышкина А.Ф.,
сост. и науч. ред., 2007

ЕГО НАУЧНЫЙ АВТОРИТЕТ НЕПРЕРЕКАЕМ

От имени Ученого совета Чувашского государственного университета, от себя лично поздравляю вас со знаменательным событием в жизни факультета и университета – проведением Пятых Ашмаринских чтений. Организация научно-практической конференции, посвященной научной деятельности выдающегося тюрколога и основоположника чувашского языкознания Н.И.Ашмарина, прочно вошла в традицию факультета чувашской филологии и культуры. Ашмаринские чтения традиционно проводятся в октябре и приурочены к его дню рождения - 4 октября 1870 года.

Труды Н.И.Ашмарина еще при жизни автора как у нас в стране, так и за рубежом получили всеобщее признание. Его научный авторитет непререкаем. Как же Н.И.Ашмарин, русский человек, пришел в чувашское языкознание и литературу? По словам самого ученого, чувашский язык он начал изучать еще на гимназической скамье (в Нижегородской классической гимназии), когда ему было 13 лет: «Я изучил язык самостоятельно, без учителя и не имел почти никаких пособий». Говоря о целях своей научной деятельности, он отмечал, что «вместе с интересами научными им всегда руководили и соображения о необходимости научной работы для подъема культурного уровня чувашского народа, судьбы которого не менее близки моему сердцу, чем судьбы родного мне русского народа».

Н.И.Ашмарин издал крупные научные труды на начальном этапе своей исследовательской деятельности. К их числу следует отнести прежде всего «Материалы для исследования чувашского языка» (1898). Профессор В.Г. Егоров отмечает, что в этом, раннем труде (тогда Н.И. Ашмарину было 26–27 лет) ярко проявились задатки Н.И.Ашмарина и как ученого. Следующее фундаментальное научное произведение Н.И.Ашмарина – это «Опыт исследования чувашского синтаксиса» (1903 и 1923). По общему признанию лингвистов, труды Н.И.Ашмарина, посвященные фонетическому и грамматическому строю чувашского языка, заложили его научную основу.

Венцом научно-творческой деятельности Н.И.Ашмарина является «Словарь чувашского языка», над которым он трудился

придать ему общенародный характер. Каждый чуваш Словарь Н.И.Ашмарина принимает близко к сердцу. В нем он может найти название своей родной деревни, речушки, близкой рощи, узнает места, связанные со своим детством и зрелой жизнью. В нем множество сказаний старых времен, пословиц и поговорок. 17-томный «Словарь чувашского языка» Н.И.Ашмарина – это не только замечательный образец Словаря – тезауруса, это поистине сокровищница чувашского языка, он служил и будет служить базой для теории и практики чувашской лексикографии.

Велика заслуга Н.И.Ашмарина в развитии чувашеведения и тюркологической науки. Его труды вошли в золотой фонд тюркологической научной литературы и заложили фундамент для дальнейшего изучения лексики и грамматического строя чувашского языка. Он вошел в историю мировой культуры и науки как основоположник научного чувашского языкознания. Деятельность выдающегося ученого – исследователя чувашской лингвистики была высоко оценена Отечеством. В 1929 году по представлению Восточно-педагогического института (г. Казань) и ходатайству общественных и научных организаций Чувашии, Н.И.Ашмарин был избран членом-корреспондентом АН СССР. Мы с удовлетворением отмечаем, что факультет чувашской филологии и культуры вносит значительный вклад в изучение научного наследия выдающегося исследователя чувашского языка Н.И.Ашмарина. Отрадно, что материалы Ашмаринских чтений регулярно публикуются в виде научных сборников.

Искренне желаю Ашмаринским чтениям плодотворной работы, всем участникам доброго здоровья и счастья.

**Ректор
Чувашского государственного университета
академик Л.П. Кураков**

12. Емельянов А. И. Языческое моление черемис / А. И. Емельянов // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – 1921. - Т. 31. Вып. 4. - С. 22.

13. Богаевский П. М. Очерки религиозных представлений вотяков / П. М. Богаевский // Этногр. обозрение. – 1890. - №1. - С. 136.

14. С другой стороны, Л. Н. Луппов отмечает по-другому. По его словам, молитва удмуртов таким простым вроде «мы дадим что-то что-то, дайте нам что-то что-то», что чаще напоминают торговые переговоры. См. Л. Н. Луппов, Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века, Ижевск 1999. С. 45: Здесь не обсуждаем, которое сообщение более правильно. Нам более важно, сравнивая эти описания, достать представления о разных типах обращения к божеству.

15. Мессарош Д. Памятники старой чувашской веры / Д. Мессарош. - Чебоксары, 2000. - 108 с.

16. Иванов А. С. Чувашский праздник "Синьзя" и полевое моление о дожде и урожае "Учук" / А. С. Иванов // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – 1897. – Т. 14. Вып. 2. – С. 146.

17. Научный архив ЧГИГН. Отд. 1. Т. 31. № 3078. Оригинал на чувашском языке.

18. Новик Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме / Е. С. Новик. – М., 1984. - С. 147.

19. «Страдать по своей несовершенности это – та же несовершенство. Нужно как можно глубже сознать, как жалки наши страдания перед Небом, перед Вселенной» (9: 275).

Н.Н. Осипов

Чувашский государственный педагогический университет,

г. Чебоксары

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КОМИЧЕСКОГО В МАЛОЙ ПРОЗЕ Л. АГАКОВА

Среди произведений мастеров чувашской сатиры и юмора произведения Л. Агакова до сих пор пользуются вниманием читателя. Л. Агаков довел до совершенства манеру комического сказа, имевшего богатую традицию в чувашской литературе, на этой почве он трудился вместе с такими видными сатириками и юмористами 30-40 годов, как Иван Мучи, Ф. Уяр, Т. Тхти (Ефимов), П. Митта, С. Шавлы, Н. Айзман и др., находился у истоков чувашской сатирико-юмористической прозы.

Рассказ — один из видов эпической, повествовательной литературы, форма ее идет из глубины веков, т.е. является традиционной. «Однособытийность, однопроблемность — характерные особенности рассказа как «жанра», — отмечает Н.А. Гуляев, — Рассказчик исследует, как правило, ситуацию, в которой наиболее рельефно проявляет себя герой. В основе рассказа лежит обычно какой-то отдельный жизненный случай, повествование, которое характеризуется «замкнутостью» (имеет начало и конец) и в котором полно раскрываются черты изображаемого события или человеческого характера» [1, 136]. В этом, правильном в общем-то определении, возражение вызывает то, что ученый ограничивает рассказ однопроблемностью. Можно сказать, что однопроблемность — это правило, из которого есть исключение. Существуют рассказы, в которых одна проблема тянет за собой другую. Это мы увидим на примере рассказов Л. Агакова. Гуляев отмечает, что «рассказ требует от писателя величайшего мастерства, умения на малом пространстве уложить многое» [1, 136]. Рассказы талантливых писателей отличаются исключительной сбрессованностью и насыщенностью. Искусство писателя в рассказе состоит в том, что он сосредотачивает внимание только на основном, отбрасывая все уводящее в сторону. Исключительно важную роль в рассказе играет деталь. В рассказе повествование стянуто к одному узлу, это и придает ему художественную завершенность (целостность). Нередко этот жанр придает исключительное значение образу рассказчика. Рассказчиками могут выступать люди самых разных профессий, но и не только люди, а и животные. С учетом сказанного обратимся к рассказам Л. Агакова.

Юмористические и сатирические произведения Л. Агакова стали новым словом в истории чувашской литературы. Творчество писателя в жанре рассказа развивалось в русле общих тенденций общесоюзной прозы в целом и чувашской в частности. Отраднo, что рассказы в процессе развития чувашской новеллистики не потерялись в этом потоке, а стали заметным явлением в прозе. Сказанное ранее в этом параграфе говорит о том, насколько велико значение сатирических и комических элементов в формировании лучших традиций чувашского рассказа.

Обличению самого распространенного порока социализма — злоупотребление своим служебным положением — посвящен рассказ «Последняя ревизия». Его содержание связано с тем, как ревизор Моржов терроризировал продавцов райпотребсоюза. В целом это — информация, поданная многословно, а не художественное произведение, что писатель не смог воплотить свой замысел так, чтобы он стал эстетическим фактом, там есть лишь попытки использования отдельных приемов и видов комизма.

Друг повествователя попал в больницу, и вот что он ему рассказал. В одной палате с ним лежал некий Моржов, который работал бухгалтером-ревизором в местном райпотребсоюзе. Ситуация хоть и отдаленно чем-то напоминает гоголевского «Ревизора». Деревенские продавщицы боялись его, как огня. Как только они узнавали, что к ним едет ревизор, у них начинали дрожать колени, они хотели по любому угодить ему. Когда тот собирался обратно в район, давали в руку полный мешок, наполненный дефицитными товарами, якобы это подарок за то, что он пожаловал к ним, провел ревизию и ничего такого не нашел. Но ревизию делают не очень то часто. И поэтому Моржов собственноручно начертил жалобу-анонимку и опустил в почтовый ящик. На следующий день председатель Райпо отправляет его делать ревизию. Так герой жил несколько лет.

Важная особенность рассказа — не движение сюжета, а переход от одной ступени проблемы к другой. Это говорит о том, что писатель ищет принципиально новые приемы построения рассказа. Повествование переходит от ревизора-террориста к формам борьбы с ним. Заведующая сельпо, баба Анна из Йюскасов, когда Моржов приехал второй раз за месяц на внеочередную ревизию, не пожалела водки и, уложив на санях, отправила пьяного ревизора к высшему начальству. В тот день не только водка, но и зимняя погода была сорокаградусной. В силу этих причин Моржов в пути потерял один валенок и обморозил ногу. Так неожиданно закончилась последняя ревизия Моржова. Здесь автор использует классически простой случай сатирического приема — «обманутый обманщик». Одураченным по собственной вине оказывается бухгалтер-ревизор, герой рассказа «Последняя ревизия».

Подобное объяснение причин физического, морально-нравственного падения и печальный исход событий нередко со-

ставляют сатирический пафос рассказов Л. Агакова. Они в ряде случаев не лишены жизненной правдивости, но в них отсутствует «изюминка» комизма и смеха. Писатель почти не прибегает к комическому преувеличению или к снижению изображаемых персонажей. Если иногда в ходе описания и встречаются отдельные элементы карикатурного портрета, но в целом произведение от этого не выигрывает, ибо карикатуры монтированы в бытовые сцены лишь для оживления речи и оценки повествователя.

В большинстве случаев Леонид Агаков отображает жизнь героев в разных обстоятельствах с преобладанием юмористических ситуаций, с использованием элементов гротеска и других стилистических приемов. Разнообразные по тематике юмористические рассказы Л. Агакова представляют собой забавные случаи из жизни отдельных героев и персонажей, но имеющие серьезное общественное значение, так как каждый из них в силу предначертанной им роли вступает в конфликт или со старыми, в основном с суеверными религиозными представлениями, или с новыми, обновляемыми жизнью явлениями. Поэтому для писателя важны не цельные сатирические или юмористические образы и характеры, а сама ситуация, посредством которой он добивается переосмысления их общественного значения.

Так построен и сюжет рассказа Л. Агакова «Черный кот и другие». Среди тех, над кем посмеивается писатель вместе с читателем, встречаются и добрые, хорошие люди, оказавшиеся в плену ложных чувств. Неумение отстаивать свои позиции, подчинение своей воли предрассудкам тещи, которая в семье устанавливает этические нормы, ставит Энтри, героя рассказа, в нелепую ситуацию.

Среди рассказов сатирико-юмористического характера военного периода писателя особое место занимает цикл рассказов о приключениях бравого солдата Ивана Черпакова.

Основной выделения критерии типологии циклических форм автора в литературоведении считают сопоставление соотношений части и целого в циклической форме и в самостоятельном литературном произведении и, исходя из этого, полагают что значимой является связь и последовательность соединения отдельных произведений в целое.

Прежде всего важно отметить, что термины «цикл» и «циклизация» не являются сугубо литературоведческими, они используются в различных областях знаний, в том числе в философии, эстетике, искусствоведении и др. Научному же литературоведческому мышлению присуще рассмотрение этих категорий в самом общем смысле как объединение ряда произведений в новые художественные единства.

Главной онтологической чертой цикла является его специфическая целостность, которая проявляется во всех признаках цикла. Специфика категории целостности, которая является важнейшей особенностью цикла, проявляется в действительности в совокупности признаков: это целостность и самостоятельность каждого из составляющих цикл произведений и целостность цикла, возникающая как результат взаимодействия между собой произведений, его составляющих.

Целостность в отношении литературного произведения представляется как невозможность существования каждого отдельного элемента произведения вне этого органического вещества в своем качестве. В цикле же каждое составляющее его произведение – есть самостоятельное целое, которое вне цикла не просто существует, но и обладает той же равнозначной ценностью, что и цикл. Таким образом, специфика целостности цикла состоит в том, что она образуется путем сохранения первичной целостности составляющих цикл элементов.

Вышеназванный цикл состоит из четырех рассказов: «Сахвине и мессершмит», «Язык тигра», «Забавный день» и «Баня». Главный герой Иван Черпаков в первую очередь выделяется своей смекалкой, находчивостью, храбростью и все происходящие с ним события переплетаются с элементами комического.

Ради характерологичности своих героев Л. Агаков любил наделять их говорящими фамилиями. Писатель и здесь наделяет своего любимого героя юмористической фамилией – это бравый повар Иван Черпаков, а повара третьей роты соответственно величают Васей Котлеткиным. «Герой-рассказчик Иван Черпаков заражает читателя не только своей простотой, бесстрашием и стремлением к проявлению себя в нужном месте и в нужное время, но и как носитель обличения и насмешливого осмеяния противника. Он как непосредственный участник мно-

гих военных событий создает фронтальные карикатурные эскизы. В его ограниченных и немногословных характеристиках скрыты и ирония, и сарказм, и насмешки. Л. Агаков не увлекается сатирическими портретными дорисовками и выражением легкого юмора. Его сильная сторона – это воспроизведение цепи чередующихся один за другим приключенческих событий и действий» [2, 160]. Сатирико-юмористическая направленность творческих поисков Л. Агакова воочию показывает сюжетно-повествовательные возможности иронического, гротескного отображения жизни. Создается особая логика, сформированная в чувашской прозе на вскрытии эстетической перспективы обличительной, смеховой, добродушно-подтрунивающей поэтики. Как правило, в основу ее кладется художественная действительность рассказчика или повествователя. Л. Агаков создал цикл рассказов, объединенных общим героем. Таковы во многом «Рассказы дядюшки Травима» Г. Орлова, «Рассказы дяди Прка» Е. Лисиной, «Рассказы Стяпана Лапшу» К. Чулгасы и т. д. Ироническая, гротескная тональность повествования, сатирическая подоплека этих полотен неизменно вытекают из особенностей своеобразного мировидения главных героев. Все они лукавы, остры на язык, все хорошо чувствуют силу национального слова, его эстетическую природу, умеют создавать мастерские смеховые ситуации.

Тип честолюбивого «начальника» выведен и в рассказе «Отец, мать и Угах». Фома Фомич ведал «каким - то союзом» и весь свой пыл и талант употребил на то, чтобы за время своего руководства провести коренной перелом в расстановке ... рабочих столов в своем учреждении. По этой части он то и дело проводил реформы: производственный отдел переводил в бухгалтерию, бухгалтерию – в производственный отдел, экспедицию – в директорский кабинет, директорский кабинет – в экспедицию. И так шло бесконечно, пока дочь самого Фомы Фомича Угах всецело не подпадает под дурное влияние матери, закоснелой мещанки и растет неподготовленной к трудовой жизни. В продолжение почти всего рассказа эта семья вызывает к себе полное отвращение. Однако к концу рассказа внезапно узнаем, что Угах уезжает со сверстниками на Север – «строить Печорскую железную дорогу». «Знаю, нелегко там будет, но это меня не устра-

шит», – восклицает она. Трудновато поверить такому мгновенному превращению этой неженки. Здесь автор явно изменил себе, притянув к рассказу искусственный, идущий вразрез с логикой событий конец.

«Причуды Улталаева» – рассказ, где показан образ нечестного, способного на подлость председателя колхоза. Этот человек ради личной выгоды готов очернить невинных людей, злоупотребляя своим служебным положением. Но он разоблачен и осужден общественностью. Хорошо задуманный рассказ, к сожалению, слишком растянут, есть в нем и натуралистические детали.

Рассказов, построенных на комизме типов, у писателя очень много. Перед читателем проходит целая галерея типов: ябедник Стретон [«Ябеда»], подхалим Вшивцев [«Солнышкин»], симулянт Терентий [«Хорошее лекарство»], якобы пожарный [«Летний рассказ»], обывательница – мещанка Акроппин [«Бабушка Акроппин»] и мн. др. Агаков во многих своих произведениях дает читателю целостный портрет героев, хотя мог бы всего лишь тонкими штрихами подчеркивать типические черты людей таких нравов. Порой эти личности персонифицированы как индивидуальность, яркая личность.

Л. Агаков не только обличает, но подчас и злобно смеется над отдельными человеческими слабостями, из-за которых люди страдают. Так, писатель приходит к выводу о том, что смех проявляется только в тех случаях, если недостатки носят мелкий характер и не достигают такой степени преступности или порочности, которые вызвали бы в нас омерзение и негодование.

В сатирических рассказах Л. Агакова некоторые наши литературоведы были склонны видеть чрезмерное сгущение черных красок. Они обвиняли писателя в том, что он почти не выставляет против сатирических типов положительных персонажей. Литературовед Г.Я. Хлебников по этому поводу пишет так: «В сюжете рассказов Л. Агакова в последнее время стали участвовать положительные силы. Они выступают то в виде инспектора рыбнадзора, ловко одурачивающего браконьера, то в лице дружинников, милиционеров и др. Выведение положительных сил в сатире связано, по-видимому, с поисками более активных способов осмеяния и разоблачения сил зла и применением практических способов борьбы с ними в самой жизни. Недаром и Агаков

старается учить конкретно, как разоблачить носителей зла и др. Однако всегда ли включение положительных героев в сатиру целесообразно и эффективно? Иногда оно может рождать у читателя лишь настроения благодушия, снимать остроту художественного воздействия. Например, комизма не прибавляет, а убавляет его непосредственное разоблачение пьяницы - попрошайки появившимся вдруг милиционером (Рассказ «Как не возмущаться!»). Нельзя все забывать, что главным положительным лицом в сатире является смех» [3, 95].

Нельзя забывать, что сатира правдиво, с идейной и политической целеустремленностью изображает отрицательные явления и стороны жизни и именно на них сосредоточивает свое внимание, показывая их первым планом, как бы сквозь лупу. Не исключено здесь и гротескное преувеличение. Передовая сатира изображает темные стороны, отрицательное во имя победы светлого, положительного. В сатире воплощаются идеалы писателя, отражается новое или его ростки. Белинский видел в сатире «могущественнейшее орудие духа отрицания, разрушающего старое и подготавливающего новое». Великий русский сатирик Щедрин говорил: «Для того, чтобы сатира была действительно сатирой и достигла своей цели, надобно, чтоб она давала почувствовать читателю тот идеал, из которого отправляется творец ее» [4, 67].

Очень важной целью сатиры является задача психологическая и нравственная: сатира должна помочь не только посмеяться над уродством отрицательных явлений, но и предупредить начало болезни или вскрыть ее.

Рассмотренные сатирические произведения дают основания для следующих выводов: Л. Агаков – несомненно талантливый писатель, мастер юмора и сатиры. В своих рассказах он решает в сущности те же проблемы, что и в фельетонах. В одних рассказах писателя преобладает юмор. В них он акцентирует внимание на недостатках человека, которые не представляют общественной опасности. Таковы рассказы «Верное средство», «Кого любить». В других преобладает сатира, так как в них речь идет о явлениях общественно вредных: «Последняя ревизия», «Кость поперек горла», «Дорогой зять», «Петух на воротах», «Козлы», «Таежный муж» и др.

Л. Агаков пишет просто, избегает усложненные формы. Но эта простота есть совершенство, к которому писатель шел годами, шлифуя свое мастерство. В своих рассказах он совмещает нравственные и социальные проблемы, нередко в сатире и драмах использует в качестве художественных средств гиперболу и гротеск, иронию и пародию, метафоры, эпитеты, аллегории, сравнения и риторические фигуры.

Литературовед Г.И. Федоров отмечает, что «Л. Агаков серьезно и вдумчиво учился у А.П. Чехова. Подобно А.П. Чехову, он выбирает простые житейские обстоятельства, самые необходимые детали быта и несколькими фразами начинает распутывать суть происходящего. Особенность Л. Агакова как сатирика заключается в том, что он как автор-повествователь, как художник слова находит существенные метафорические выражения и типические детали своего времени» [5, 170].

Богат арсенал сатирических приемов писателя: это монолог и диалог, «телеграмма» и «письмо», алогизм, эффект неожиданности, посрамления воли, одурачивания, один в роли другого, хвала, которая оборачивается хулой, утверждение отрицанием. Использование этих приемов усиливает комизм ситуаций, их эмоциональную действительность, занимательность сюжета. Без всего этого немислимы юмор и сатира.

Как видно из анализа, первые сюжетные произведения писателя, в том числе и сатирические рассказы, вышли из его фельетонов и очерков. Сходство мотивов, образов, общность авторской задачи, наличие общих тем и проблем – все это показывает, что в своих творческих поисках писатель довольно умело использует «старый» материал. Начав с литературы факта, Агаков настойчиво учится мастерству сложения сюжета. В своем романе «Надежда» автор не столько находит какой-то оригинальный сюжет, сколько использует образцы, уже существующие в своем творчестве. Это сюжет производства и быта, борьба за светлую и счастливую жизнь, сюжет внутреннего возрождения героев и т. д.

Литература

1. Гуляев А. М. Теория литературы / А.М.Гуляев. – М.: Высш. шк, 1977. – 287 с.
2. Метин П. Н. Комическое в чувашской литературе: этапы эволюции / П.Н.Метин. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. – 329 с.

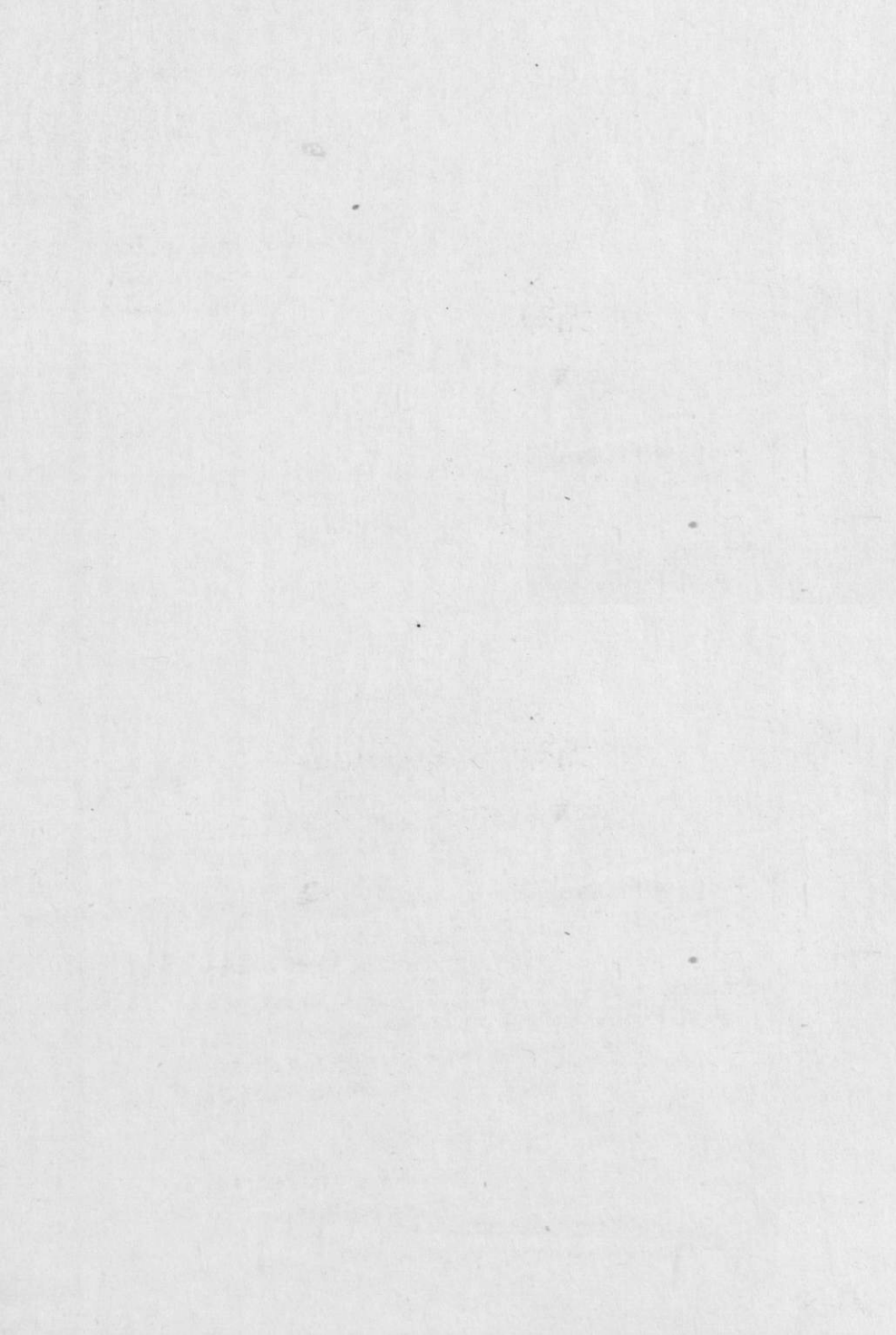
3. Хлебников Г. Я. Современная чувашская литература / Г. Я. Хлебников. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971. — 183 с.
4. Пропп В. Я. Проблема комизма и смеха / В. Я. Пропп. — М.: Искусство, 1976. — 176 с.
5. Федоров Г. И. Чувашская литература (1945-1985 гг.): учеб. пособие / Г. И. Федоров. — Чуваш. ун-т. — Чебоксары, 2004. — 516 с.

Т. И. Зайцева

*Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск*

СОВРЕМЕННАЯ УДМУРТСКАЯ МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Проблемы современного состояния национальных литератур в настоящее время широко обсуждаются в науке. Стало самоочевидным, что вне опыта отдельных наций не существует культурно-исторического опыта человечества, ибо судьбы его складываются из пересечения и взаимодействия судеб наций. Специалисты также особо подчеркивают то, что внимательное изучение перемен внутри национальных культур позволяет наглядно представить содержание и динамику глобализационных процессов в современном мире. Особое значение в этой связи приобретает в литературе проблема переходных форм, возникновения явлений промежуточной эстетической природы. Несомненный интерес в этом плане представляет анализ произведений массовой литературы, практически не изученных жанров современной удмуртской прозы. Этот «нижний» слой литературы сегодня составляет, видимо, ту культурную почву, на которой произрастут последующие достижения писателей. «Массовая культура — обязательная срединная составляющая любого культурно-исторического феномена, именно в ней находятся резервные средства для новаторских решений будущих эпох», [1:211] — полагают авторы нового учебного пособия по современной русской литературе. Однако, массовая культура — явление крайне неоднородное, состоящее из произведений разных жанров, которые принадлежат к различным пластам словесного искусства, прежде всего отличаются друг от друга по уровню художественной изящности. «Если границу между серьезной

407